

Цзян Нянь с ног до головы внимательно оглядела его.

Цзи Вэньюань, глядя на её сосредоточенный взгляд, холодно произнес:

— Неужели ты забыла свою клятву? Когда мы поженились, из-за тебя я лишился руки, и ты поклялась служить мне верой и правдой всю оставшуюся жизнь.

— О, вот оно как.

На лице Цзян Нянь промелькнуло задумчивое выражение.

— Старшая дочь и прямая наследница Поместья маркиза Дунбо определенно не должна быть женщиной, которая нарушает слово и клятвы, позоря свой род и родителей. Ведь так?

Голос Цзи Вэньюаня звучал мягко.

В его узких персиковых глазах таилась самодовольная, чарующая притягательность.

Ой, мамочки...

Этот тип что, пытается мной манипулировать?

Да неужели?

Цзян Нянь — законченная, несокрушимая железная леди, которая в прошлом целый год противостояла попыткам обольщения тридцати шести писанных красавцев из вражеского лагеря и осталась абсолютно равнодушной.

Её воля была тверда как сталь!

С чего бы ей поддаваться на уловки этого слащавого мужичка?!

— Ступай поживей, свари Доу Яояо супу, — мягко произнес Цзи Вэньюань. — Не забудь добавить в него немного своей крови, чтобы Яояо быстрее восстановилась.

Раньше стоило ему лишь немного смягчить тон, как эта женщина была готова пойти на что угодно.

Не говоря уже о бесценных драгоценностях и украшениях, что она принесла с собой, она без колебаний отдала бы родительский особняк, поля и лавки, и даже влияние своей семьи.

Видя, что Цзян Нянь молчит, он слегка сжался в зубах и добавил:

— Когда сваришь суп, я поужинаю с тобой.

В круглых круглых глазах Цзян Нянь промелькнуло удивление.

Цзи Вэньюань подумал про себя: раз уж я пошел на такую великую жертву, она наверняка тронута до глубины души и готова ради меня на любые подвиги.

Цзян Нянь закатила глаза и ответила:

— Ладно.

Суп, значит?

Поправить здоровье, значит?

Использовать мою кровь, значит?

Я тебе устрою знатное восстановление!

Она прислушалась к своему телу и с удивлением обнаружила, что за столь короткое время та слабость и ломота в мышцах, что ощущались сразу после пробуждения, полностью исчезли.

Какая жуткая и невероятная способность к регенерации!

Неужели это и есть сила Крови Императрицы Нюйвы?

Цзян Нянь слегка обрадовалась.

Хотя её прежнее тело отличалось высокой боевой мощью и искусным владением копьем, в остальном её способность к восстановлению ничем не отличалась от человеческой.

Это открытие заставило её возлагать определенные надежды на этот мир.

Добравшись до кухни, кухарки при её виде сразу же понимающе переглянулись.

Главная жена наследного князя и вправду во всем потакает своему мужу: стоило у неё слить кровь, как она, даже не передохнув, пришла стряпать похлёбку. Судя по всему, вздумай наследный князь потребовать её жизни, она и тогда не откажет.

Кухарки перешептывались между собой и незаметно пятились к выходу, намереваясь

разойтись по своим делам.

С чего бы Цзян Нянь позволять им уходить?

Эти мерзавцы точно не заслуживают, чтобы она лично прислуживала им своими руками.

— Ты останься, — Цзян Нянь небрежно указала на пухленькую кухарку с белым круглым лицом. — Как тебя зовут?

Указанная женщина с удивлением посмотрела на соседок по кухне.

Остальные же, не обращая на неё внимания, лишь втянули головы в плечи и стремглав бросились прочь.

Пышнотелая кухарка помедлила секунду, подбежала и ответила:

— Отвечая главной жене наследного князя, рабыня носит фамилию Лю, все зовут меня Лю Унян.

— Унян, ты умеешь варить куриный суп?

— Слушаюсь главную жену наследного князя, умею.

— Вот ты и будешь варить.

— А? Я? — Лю Унян ошеломленно ткнула себя пальцем в грудь.

— Разве ты не кухарка?

— Рабыня... да, кухарка.

— Чего же ты удивляешься?

— Готовить еду для наследного князя — это дело, в которое главная жена никогда никому не позволяла вмешиваться, — ответила Лю Унян. — Все указания наследного князя вы всегда исполняли беспрекословно. А ведь это он велел вам лично сварить суп для барышни...

— Больше такого не будет, — махнув рукой, прервала её Цзян Нянь. — Вари ты.

Лю Унян спросила:

— Разве главная жена не боится гнева наследного князя?

Было бы идеально, если бы он тут же лопнул от злости.

Цзян Нянь развернулась и вышла.

Лю Унян смотрела ей вслед, переполненная изумлением.

Главная жена посмела ослушаться приказа наследного князя и не стала сама варить куриный суп для двоюродной сестрицы.

Она что, наконец-то опомнилась и отрастила хребет?

Вскоре Цзян Нянь вернулась.

В руках она держала пиалу.

Внутри неё плескалась до краёв налитая ярко-красная кровь.

Стоило Лю Унян взглянуть на неё, как её только что воспрянувшее сердце рухнуло вниз.

И правда.

Главная жена никак не могла пойти против воли наследного князя.

Вся её жизнь уже накрепко подмята им под себя.

Лю Унян испытала разочарование.

Её прислали из Поместья маркиза Дунбо в качестве сопровождающей служанки для старшей барышни. Сначала, видя, как ту притесняют, она тоже пыталась сопротивляться. Но барышня не только не помогла ей, а напротив, отчитала за незнание правил и сурово наказала, отправив выполнять самую грязную и тяжелую работу на кухню.

За эти три года её душа давно огрубела, и она затерялась среди челяди Поместья маркиза Сибо, стараясь забыть о своем прошлом.

Зачем она только снова на что-то надеялась?

Лю Унян больше не хотела произносить ни слова.

Она приняла пиалу, и руки её слегка дрожали.

Это же кровь старшей барышни.

Пусть её драгоценная Кровь Императрицы Нюйвы и относится лишь ко второму рангу, это все равно редчайшее, избранное из сотен творение.

Как можно так просто отдавать её кому попало?

— Вылей в котел, а когда сварится — отнеси Доу Яояо, пусть выпьет, — поторопила её Цзян Нянь.

— Слушаюсь, рабыня сейчас же сварю, — с явным сожалением на лице Лю Унян вылила кровь в котел.

Цзян Нянь уселась рядом и завязала с ней беседу, окольными путями пытаясь узнать обстановку.

Хотя в её распоряжении были кое-какие воспоминания прежней хозяйки тела, по неизвестной причине они достались ей не полностью.

Куриный суп только успел свариться, как у дверей кухни появилась высокомерная служанка. Смотря на Цзян Нянь свысока, она процедила:

— Суп готов нет? Моя госпожа уже заждалась! Если из-за вашей задержки моя госпожа проголодается и не сможет накормить маленького господина, вы ответите за это перед нами?!

Лю Унян вспыхнула от гнева, ей так и хотелось подскочить и отхлестать по щекам эту наглую девчонку, смеющую проявлять неуважение к старшей барышне, но при мысли о том, что следы от прошлогодних плетей на её теле еще не зажили, она молча опустила голову.

Она переложила готовый куриный суп в лакированную коробочку для еды и протянула служанке.

Та взяла судок, на её лице промелькнуло довольство, но затем она добавила:

— Моя госпожа желает еще и печенье из белого нефрита с периллой из Сикоу.

— Я сейчас же сбегаю куплю, — тут же вызвалась Лю Унян.

— Нет, пусть она идет, пешком идет, — служанка указала пальцем на Цзян Нянь. — Если не принесет сама своими руками, моя госпожа есть не станет.

Лю Унян не выдержала:

— Главная жена только что потеряла столько крови, ей нужно отдохнуть...

Хлось!

Служанка отвесила Лю Унян звонкую пощечину.

— Разве тебе давали слово? Все в Поместье маркиза Дунбо — сплошное отребье! — холодно бросила служанка, снова переводя взгляд на Цзян Нянь. — Чего стоишь, иди покупай! Если разозлишь мою госпожу, наследный князь не посмотрит на тебя сдорой! Только попробуй потом снова приползти к нему в слезах и умолять о прощении!

С этими словами она подхватила коробочку и удалилась.

Лю Унян прижала руку к горячей щеке и сквозь застилавшие глаза слезы посмотрела на Цзян Нянь.

Она рассчитывала увидеть привычное покорное и забитое выражение на лице старшей барышни, но та, напротив, задумчиво поглаживала подбородок, а на её спокойном лице читалась легкая лукавая улыбка.

— Главная жена, уже темнеет, вы... не хотите ли сходить за сладостями прямо сейчас?

— О, это не к спеху. Подожди немного.

Подождать?

Чего ждать?

Лю Унян не понимала.

Она знала лишь одно: стоило барышне Доу хоть чуть-чуть захандрить и поплакаться наследному князю, как главная жена снова окажется в опале и подвергнется издевательствам.

— Кстати, не могла бы ты оказать мне одну услугу? — Цзян Нянь осмотрела себя, сдернула с запястья кристально чистый нефритовый браслет и вложила его в руку Лю Унян.

Лю Унян испуганно замахала руками:

— Нет-нет, ни в коем случае! Это же подарок самого наследного князя, вы дорожили им как зеницей ока, как можно отдавать его рабыне? Говорите свои приказания, рабыня все исполнит!

— Тем более он мне больше не нужен. Спасибо, что не брезгуешь, — Цзян Нянь насильно втиснула браслет в ладонь кухарки. — Сгоняй-ка в Поместье Дунбо и передай им пару слов, а когда вернешься, я устрою тебе потрясающее представление.

<http://bllate.org/book/18658/1798536>